

Глава 26. Слоутхоту и Мясник Чжан

Как только имя было произнесено, братья Нью, только что вышедшие из своего жилища, почувствовали себя немного вялыми.

Затем они оба, опустив головы и не обращая внимания, быстро покинули двор, неся на себе худощавого человека средних лет.

Они и другие служащие давно слышали о том, кем является Лю Ци.

Он был родом из Цинчжоу и был мастером боевых искусств с признанным мастерством. Он также был одним из самых известных среди мастеров, нанятых семьей Лин, которые платили большие деньги.

Пара его железных ладоней могла разбивать золото и камни, словно резать тофу.

Поговаривают, что число демонов, погибших от этих рук, достигает тридцати, если не пятидесяти.

«Может, пойдём и посмотрим?»

Чэнь Цзи обернулся и посмотрел на спины двух братьев. Он не думал, что они были трусами, но он мог их понять.

Уезд Боюнь не был большим городом, и там даже не было серьёзной секты. Для местных жителей Лю Ци считался могущественным драконом, пересекшим реку. Даже группа их служителей рассчитывала на репутацию друг друга, чтобы напугать демонов.

Даже если он и погиб, то целью в девяносто девяти из ста случаев был крупный монстр.

По мнению Лю Дяньли, если это был демон, то он будет находиться под властью Шэнь И.

Контролировать или не вмешиваться – вот в чём вопрос.

По логике, о преступлении никто не сообщал, поэтому притворяться, что ничего не знаешь, и морочить всем голову было вполне нормальным. Но даже уличные торговцы могли догадаться о происходящем. Соккрытие правды привело бы только к тому, что Шэнь И потерял бы лицо в первый же день, а возможно, его даже обвинили бы в неспособности контролировать демонов.

«Эта смерть была слишком случайной».

Чэнь Цзи отвёл взгляд, слегка страдая от головной боли. Почему он был как вестник несчастий? Каждый раз, когда он приносил новости, они приносили одни неприятности.

«Пойдём, взглянем».

Шэнь И слегка потерла кончик бровей, чтобы скрыть беспокойство в своих глазах, затем встала, подняла меч и вышла из комнаты.

Дело было не в том, чтобы быть бесстыжим, как думали другие.

Он знал больше других, что в особняке рода Лин скрывалось что-то.

Того лиса туда послали собственноручно его предшественники.

Можно было сказать, что каждое совершенное им убийство было грехом, который ложился на плечи Шэнь И. И если его вдруг схватят, то он, пожалуй, отправится в тюрьму для подавления демонов.

...

Шэнь И повел Чэнь Цзи на улицу.

Косые взгляды на улице были все те же, что и ранним утром. По мере того как строения на улице постепенно менялись от соломенных стен до лазурных кирпичей и черной черепицы, эти взгляды постепенно исчезали.

На относительно зажиточном востоке города устрашающий эффект одежды, которую носили служащие, также быстро уменьшался.

Пока не возник великолепный и роскошный особняк с ярко-красной, отделанной медью дверью и двумя каменными львами, которые на полголовы возвышались над теми, что стояли у ворот ямыня.

В данный момент дверь была открыта настолько, чтобы мог пройти только один человек. Полноватый эконом рода Лин, одетый в шелковое пальто и небольшую шапку, стоял перед дверью с печальным лицом, размахивая руками, чтобы отогнать толпу: «Идите-ка, идите, разве вам есть на что здесь глазеть?»

«С чего это нам глазеть? Если есть демон, так вы дайте знать, и я в ямынь пойду за подмогой».

Группе бездельников ничего не оставалось, кроме как отступить.

«Нет никакого демона, нет никакого демона!» – Эконом рода Лин перекошил свое жирное лицо и уныло произнес: «Я уже восемьсот раз об этом говорил, такого нет».

«Ты трус, чего ты боишься? Разве ты не видел объявление на улице, где написано, что господин Шэнь может убить собачьих монстров на западных окраинах, а злого духа в вашем доме – нет?»

В толпе стояло несколько имеющих какой-то вес людей, но они совершенно не щадили эконома и принялись кричать.

“Благодарю сеньора Шэня... вы, ребята, ничего не понимаете.”

Служитель семьи Линь посмотрел на него с презрением, его мысли были тяжелы и ему было слишком лень говорить с ним.

Что касается Шэнь И, я знаю больше, чем эта группа людей.

Когда другая сторона спасла молодую леди из-за пределов города, мастер был благодарен и обратился с ним с большой любезностью.

Это был игрок, который не хотел носить фамилию Шэнь. В течение трех дней обе стороны просверливали, чтобы занять серебро. В эти дни стало тише.

Как я могу доверять такому человеку? Узнав, что с Лю Ци что-то случилось, он отправился в особняк магистрата на ночь и пригласил художника.

Он был чрезвычайно худым, казалось, что его может сдуть порывом ветра, но когда он был в Цинчжоу, он всегда мог быть рядом со своим наставником, магистратом, и к нему глубоко доверяли. Когда Лю Ци встретил его при жизни, он также сказал, что он старше и не посмел пренебречь им.

Такой человек пришел в дом Линь, чтобы расследовать.

Окончательный вывод... нет демона, вызывающего неприятности, так что мистеру Линь не нужно беспокоиться.

Что касается смерти Лю Ци, другая сторона хранила молчание.

Короче говоря, демона нет.

Благодаря статусу Шоу Тоуто, он сделал золотой комментарий. Даже если вопрос будет окончательно решен, не говоря уже о том, что Шэнь не обладает реальными способностями. Даже если история с убийством демонов правдива, что с того?

Служитель семьи Линь пришел в себя и неожиданно обнаружил, что шумная толпа постепенно уступает ему дорогу: «Идет, он действительно идет! Объявление правда!»

Я увидел, как молодой человек с мечом медленно приближается, за ним следует полицейский.

«Эй, капитан Шэнь... моей леди нет дома». Менеджер Линь натянуто улыбнулся и немного удивился в своем сердце. Может быть, другая сторона никогда не слышала о репутации Лю Ци и посмела вмешаться в такое дело.

Услышав это, Шэнь И слегка нахмурился.

Не здесь?

«Она отправилась на прогулку по городу. Это займет несколько дней». Менеджер Линь покачал головой и продолжил: «Если вы ищете мисс Бай Вэй, вернитесь».

«Я ее не ищу, отведите меня посмотреть на тело».

Шэнь И ступил на каменные ступеньки.

Лисы-демона нет, но умер мастер боевых искусств. Это странно.

Услышав это, дворецкий семьи Линь заколебался. Если бы другая сторона была здесь, чтобы поймать осенний ветер и услышала, что леди не дома, он должен развернуться и уйти. Если он действительно пришел проверить на монстра... Шоуто Туо все еще будет в доме.

Подумав об этом, он намеренно повысил голос:

«Капитан Шэнь, магистрат округа уже пришел навестить».

Услышав это, Чэнь Цзи сначала был шокирован, а затем вздохнул с облегчением.

Раз уж действуют эксперты, то этот вопрос решится сам собой, и моим собственным слугам не нужно об этом беспокоиться.

Праздные люди, собравшиеся в отдалении, тоже внезапно поняли, неудивительно, что семья

Линь так спокойна, шипение, жаль, но сегодня мы не можем увидеть, как Капитан Шэнь действует.

Сказав это, менеджер Линь снова посмотрел на молодого человека, значение на его лице было очевидным.

Шаги тоже даны. Эту ответственность ни в коем случае нельзя сбрасывать с вас. Вы можете просто развернуться и уйти, и это никак не повлияет на вашу репутацию.

Шэнь И опустила глаза и увидела в них тревогу и замешательство, которые управляющий так старался скрыть.

Он спокойно сказал: «В том, чтобы посмотреть еще раз, нет ничего страшного».

Услышав это, менеджер семьи Линь был наконец удивлен. Не говоря уже о том, что он действительно казался другим человеком. Хотя бы раньше другая сторона хотела бросить все свои проблемы и сосредоточиться на зарабатывании денег, что случилось сегодня?

Смирившись на мгновение, он с горькой улыбкой отошел в сторону: «Если ты действительно хочешь это увидеть, то иди со мной».

Дворецкий обернулся и распахнул дверь. Он уже собирался сделать шаг, но выражение его лица заметно изменилось - оно стало гораздо более напряженным.

Из дверей один за другим вышли двое незнакомых мне людей в сопровождении хозяина.

Первый, высокий и худощавый, на вид ему было около пятидесяти лет. Его брови свисали вниз подобно драконьим усам, а сам он был одет в длинный черный сюртук, узкий как бамбуковый шест.

Второй, мужчина средних лет, выглядел крепким, как скала. Его щеки обрамляла жесткая борода, словно стальные иглы. Выражение его лица было тусклым, на нем была засаленная белая манишка. Кожа у него была темной, а живот вздут, как будто он был на десятом месяце беременности.

Шэнь Тоутуо спокойно улыбался и уже собирался попрощаться с господином Линем, как вдруг поднял голову и заметил несколько человек в дверях.

Едва дворецкий успел испугаться и собирался что-то объяснить, как улыбка на лице Шэнь Тоутуо слегка померкла и он, сложив ладони, сказал: "Это господин Шэнь. Я давно о нем слышан, поэтому считаю большой удачей познакомиться с ним".

Услышав эти слова, смуглый и грубый на вид человек, который до того момента стоял и угрюмо опустив голову, бросил на него легкий взгляд.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/105758/3757209>